

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-63-67

СОДЕРЖАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*д-р юрид. наук М.А. БАЖИНА**(Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1237-0052>e-mail: mashsol@mail.ru*канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье рассматриваются вопросы суверенного права государств на самостоятельное проведение государственной информационной политики. Авторами проводится анализ концепта «информационного суверенитета» на основании научных подходов и содержания стратегических программных документов в Республике Беларусь и Российской Федерации. Акцентируется внимание на определении характеристик информационного суверенитета, а также современных угроз обеспечению информационного суверенитета на уровне российского и белорусского информационного пространства.

Ключевые слова: *информационный суверенитет, принципы международного права, информационная безопасность, государственная информационная политика.*

Введение. Принцип суверенного равенства государств является одним из основополагающих принципов международного права, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций¹. Реализация данного принципа со стороны государств ни коим образом не зависит от уровня развития государства и общества, от того общественно-политического уклада общественных отношений, являющегося преобладающим на определенном этапе. Итогом цифровизации государства и права несомненно становится формирование информационного общества, имеющего свои особенности по сравнению с обществом «доцифрового типа». При этом вопросы сущности, охраны и защиты государственного суверенитета всегда будут актуальными для исследования.

Экспоненциальное развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы жизни общества являются основой для эффективного развития всех сфер деятельности государства. Неоспоримые преимущества имплементации цифровых технологий имеют определенные последствия, связанные, в частности, с экстерриториальным характером цифровых технологий. Иными словами, информационно-коммуникационные технологии как бы размывают существующие территориальные границы между государствами и создают некоторую независимую от государственного регулирования информационную среду (концепция суверенитета киберпространства) [5, с. 7]. Тем самым имплементация информационно-коммуникационных технологий становится своего рода вызовом для существования государственного суверенитета², в т.ч. и информационного суверенитета государства.

Сказанное можно подтвердить характеристикой положения России в современном информационном обществе, содержащейся в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203³. Так, в п. 17 раздела 2 Стратегии развития информационного общества отмечается, что адаптация государственного регулирования происходит «на ходу» в рамках адаптации под существующие обстоятельства. Обусловлено это тем, что в настоящее время не разработано международно-правовых механизмов, позволяющих отстаивать суверенное право государства на регулирование информационного пространства, в т.ч. в национальном сегменте сети Интернет. В Республике Беларусь в настоящий момент складывается аналогичная ситуация. Согласно п. 2 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь определено, что «трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов»⁴. Анализ положений Концепции позволяет утверждать о наличии угрозы национальным

¹ URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

² Под государственным суверенитетом понимается «свойство государственной власти самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами в международном общении» (Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М., 1995. – С. 120).

³ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Консультант. – М., 2023

⁴ О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 №1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

интересам государства, повышенной значимости национальной безопасности на уровне информационного пространства. При этом информационный суверенитет касается не только каждого государства в отдельности, но и их объединений. Так, для Республики Беларусь и Российской Федерации актуальными являются вопросы сохранения информационной безопасности на уровне Евразийского экономического союза. На пленарном заседании второго Евразийского экономического форума глава белорусского государства указал на необходимость создания всеми государствами-участниками ЕАЭС единой интегрированной информационной системы для обеспечения информационной безопасности Союза⁵.

Вместе с тем, понимание информационного суверенитета для государства весьма относительно в контексте возможной потери его актуальности. Здесь разумно привести точку зрения представителя западной школы Р. Фалка, который прогнозирует потерю значимости государственного суверенитета в условиях цифровой эпохи. При этом автор обращает внимание на возрастание роли в обеспечении суверенных прав наднациональных структур, которые будут занимать лидирующее положение в международном пространстве. Следовательно, велика роль риска перехода к концепции отказа от государственного информационного суверенитета в пользу некоего глобального феномена. Совершенно противоположную позицию занимает О.Н. Тынянова, которая подчеркивает, что «любой наднациональный политический институт, заменяющий национальные политические институты и создаваемый как «размыкающий» контур региона (макрорегиона), обречен на управленческое фиаско» [8, с. 89].

Основная част. Не вдаваясь в дискуссии относительно роли интеграционных образований в обеспечении информационного суверенитета единого пространства, отметим свою приверженность к тенденции неизбежности ослабления государственного суверенитета в информационной среде, что обусловлено политической и экономической взаимозависимостью государств-членов интеграционных образований. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации приводят к размыванию значимости территориальных границ, вследствие чего понятие суверенитета, в том числе информационного, приобретает экстерриториальный характер. При этом, переход многих операций, составляющих суть различных общественных отношений, в киберпространство с использованием информационных систем обуславливает появление новых вызовов для обеспечения национальной и личной безопасности, а также эффективного экономического развития всех сфер жизнедеятельности общества в информационном пространстве. Появление этих угроз предопределено самой сутью категории «информация» для информационного общества, где она становится ключевой в экономической и социокультурной жизни.

Развивая концепцию государственного суверенитета в условиях информационного общества и цифровизации становится очевидным, что большего внимания заслуживает непосредственно информационный суверенитет государства. В последних юридических исследованиях рассматриваются содержательные и структурные характеристики понятий «информационный суверенитет» [6; 7; 3], «цифровой суверенитет» [1]. Так, А.К. Жарова под информационным суверенитетом понимает способность государства самостоятельно осуществлять функции в сфере информационных отношений, разработки и использования объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, регулирования деятельности субъектов в области формирования и обработки информации, развития и использования названных технологий, обеспечения информационной безопасности, а также регулирования соответствующих общественных отношений [3, с. 28]. Е.В. Виноградова и Т.А. Полякова при анализе основного блока программных документов Российской Федерации в области информационной безопасности определяют данную категорию как «суверенитет государства в информационном пространстве» [2].

Одним из авторов статьи информационный суверенитет становился предметом исследования как один из признаков становления и развития цифрового государства [9]. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Как и при классическом понимании государственного суверенитета структурно информационный суверенитет представлен в двух аспектах: национальном (право государства самостоятельно проводить информационную политику внутри государства) и глобальный (право государства самостоятельно проводить внешнюю информационную политику). От того, насколько будет соблюдаться информационный суверенитет государства зависят не только уровень безопасности всех сфер жизнедеятельности общества, но и сам вектор и содержательная наполненность развития отдельных видов деятельности государства. Однако, в настоящее время представляется крайне сложным риторично определить и закрепить положения об информационном суверенитете государства в силу переходного периода, который обусловлен цифровой трансформацией экономики в мире в целом, и в Российской Федерации и Республике Беларусь – в частности. Применение сквозных цифровых технологий обуславливает необходимость пересмотра осуществления различных технологических процессов, а также разработки правового регулирования их применения в различных видах деятельности.

Информационный суверенитет является разновидностью государственного суверенитета. При этом, данные понятия неделимы, суверенитет в целом выступает единым целостным конституционно-правовым институтом. Для правового обеспечения информационного суверенитета важно закрепить на конституционном уровне принцип информационной политики современных государств в международных отношениях. Объявление на уровне Конституции государства как «информационно нейтрального» позволить заявить о себе как об участнике

⁵ URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-evrazijskom-forume-privlek-vnimanie-k-informatsionnoj-bezopasnosti-i-tsifrovoj-povestke-568344-2023/>.

информационной политики, уважающем информационный суверенитет и информационную безопасность других государств. В данном направлении требуется решить и вопрос на международном уровне путем разработки и принятия соответствующих декларативных норм. Кроме этого, должна быть на государственном уровне разработана собственная правовая база в области обеспечения информационной безопасности и защиты информационного суверенитета.

В научной литературе имеются и иные подходы, направленные на выявление средств обеспечения информационного суверенитета государства. К примеру, Е.Г. Зорина делает акцент на таких из них: высокий уровень компьютеризации государства, наличие собственного программного обеспечения, формирование собственного положительного внутреннего и внешнего имиджа государства, наличие собственной национальной идеи и идеологии, формирование собственной правовой базы.

Отметим, что в Республике Беларусь на необходимость разработки концепции информационного суверенитета было обращено Конституционным Судом Республики Беларусь еще в 2018 году⁶. К числу программных документов в области обеспечения информационной безопасности государства стоит отметить Стратегию развития информатизации на 2016–2022 гг., где были определены общие положения в части обеспечения информационного суверенитета⁷. В настоящий момент белорусское законодательство также содержит ряд действующих программных документов, определяющих меры по развитию информационного суверенитета. Так, в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь под информационным суверенитетом понимается «неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность»⁸. Кроме того, в п. 42.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь к числу одной из задач развития законодательства в области обороны и национальной безопасности отнесены «повышение защиты информационного суверенитета страны, разработка национальных стандартов и правил в области национальной безопасности с учетом национальных интересов»⁹.

Российское правовое регулирование информационного суверенитета также представлено в русле закрепления данного термина на уровне стратегических программных документов государства. Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы содержит положение о необходимости отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет¹⁰.

Анализ программного правового регулирования в Республике Беларусь и Российской Федерации позволяет выделить следующие характеристики, присущие информационному суверенитету государства:

1. Категория «информационный суверенитет» включена в область законодательства в сфере обороны и национальной безопасности. В данном направлении представляется необходимым смещение акцента разработчиков правовых норм на признание информационного суверенитета институтом конституционного права и категорией конституционного законодательства. Однако на уровне конституционного законодательства до настоящего времени существует пробел в конституционно-правовом регулировании данного вопроса.

2. Информационный суверенитет тесно связан с категорией национальных интересов, что определяет его масштабность и распространение на многие общественно и государственно значимые сферы деятельности.

3. Неотъемлемой и верховной властью относительно осуществления информационного суверенитета обладает государство.

4. Информационный суверенитет, хоть и является составной частью государственного суверенитета, по содержательным характеристикам включает большее количество правомочий (осуществление внутренней и внешней информационной политики, владение и распоряжение государственными информационными ресурсами, обеспечение информационной безопасности).

5. В Республике Беларусь и Российской Федерации отсутствует позитивное правовое регулирование института информационного суверенитета на уровне правовых актов непрограммного характера.

Значимость соблюдения единых стандартов в области информационной безопасности приобретает особую актуальность на уровне международного регулирования. Это обусловлено происходящими процессами глобализации, цифровизации, интеграции правовых систем многих государств. В целях реализации одного из международных принципов суверенного равенства государств особую значимость приобретает разработка единого документа (Конвенции, Декларации) об основных стандартах в области информационной безопасности и обеспечения информационного суверенитета. На необходимость формирования института международной информационной

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91901166>.

⁷ URL: <http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php>.

⁸ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г. № 1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ О концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 №196 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁰ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 9 мая 2017 г. № 203 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – М., 2023.

безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, уже не единожды указывают ведущие российские ученые (Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова) [2, с. 41].

Кроме этого, важно закрепить на конституционном уровне государств принцип информационного нейтралитета, который будет выступать конституционной гарантией реализации информационного суверенитета во внешней политике. В данном аспекте конституционное регулирование в Российской Федерации стоит положительно отметить в части отнесения в ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросов информации и связи к исключительно федеральному уровню ведения¹¹. Конституция Республики Беларусь не содержит норм в области регулирования вопросов информационной безопасности общества и государства. К числу принципов поведения государства во внешней политике отнесены лишь общеизвестные принципы международного права: равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела¹².

Внутренний аспект информационного суверенитета заключается в праве государства проводить самостоятельную информационную политику, целью которой должны выступать защита интересов личности, общества и государства. В контексте информационной безопасности личности следует учитывать трансформацию права личности на доступ к информации, которая заключается в следующем:

1. Переход от права на доступ к информации к праву на доступ к взаимосвязанной информации. По сути, здесь происходит появление нового права человека – права на доступ к информационным ресурсам как определенной совокупности взаимосвязанных документов. Отметим, что по такому принципу построена работа всех правовых информационно-поисковых систем.

2. В связи с развитием информационных технологий происходит постепенное превращение права на доступ к личной информации в определённый «продукт общественного пользования».

Данные факторы необходимо принимать во внимание с учетом разработки направлений проведения внутренней информационной политики, направленной на защиту прав личности в цифровой среде.

К числу современных угроз обеспечения информационного суверенитета государства следует относить следующие:

1. Появление электронного документооборота. Реализация системы электронного документооборота, основанная на применении технологии распределенного реестра (например, технологии блокчейн), позволяет сосредоточить его в частных руках. Тем самым само по себе применение такой технологии в документообороте могло бы свидетельствовать о децентрализации власти.

2. Активное внедрение информационных технологий в различные виды деятельности государства. К примеру, внедрение интеллектуальных транспортных систем в транспортный сектор экономики. Роль интеллектуальных транспортных систем (далее – ИТС) при осуществлении транспортной деятельности является крайне важной в настоящее время. Связано это с самим предназначением ИТС, которые направлены на разрешение разнообразных транспортных задач (например, уменьшение автомобильных пробок, снижение числа аварий и т.д.) путем объединения всех участников транспортных операций, транспортных средств и инфраструктуры в едином информационном пространстве с помощью применения цифровых технологий. Парадоксальным является то, что такая потенциальная значимость ИТС является в свою очередь определенным препятствием и вызовом для цифрового суверенитета государств. Связано это с тем, что значение ИТС может быть оценено по достоинству только при максимальной гармонизации подходов к применению ИТС на международном уровне. Это означает то, что на межгосударственном уровне должна быть выработана единая концепция, определяющая сферы охвата, характер сбора информации, ее обработки, передачи и распространения для создания и функционирования ИТС. Однако, в настоящее время такая задача является своего рода вызовом для мирового сообщества, т.к. каждое государство рассматривает развитие транспортной системы только своей стратегической задачей для поддержания своего геополитического положения и экономической стабильности.

3. Усиление роли и позиций интеграционных образований на уровне международного пространства.

4. Использование информационных технологий для манипулирования общественным сознанием и др.

Заключение. Информационный суверенитет государства следует относить к составляющей государственного суверенитета, при этом последний в своем содержательном аспекте включает в себя большее количество правомочий государства. К числу проблемных аспектов содержания информационного суверенитета в Республике Беларусь и Российской Федерации относится его регулирование на уровне лишь стратегических программных документов государств. Аргументирована позиция в части необходимости закрепления на конституционном уровне принципа информационного нейтралитета государств во внешней политике, а также разработке единого международного документа, содержащего в себе стандарты информационной безопасности для государств.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – М., 2023.

¹² Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО университета. – 2016. – № 6. – С. 76–91.
2. Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1(63). – С. 32–49.
3. Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 1995. – С. 120.
5. Кутюр С., Тоупин С. Что означает «суверенитет» в цифровом мире? // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 48–69.
6. Мороз Н.О. Информационный суверенитет Республики Беларусь в контексте современного международного права // Право.бу. – 2022. – № 2. – С. 111–116.
7. Нарутто С.В., Колмаков С.Ю., Япрынец И.М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 14–22.
8. Тьянова О.Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 89–104.
9. Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 134–137.

Поступила 16.10.2023

**CONTENT AND CURRENT THREATS TO ENSURING INFORMATION SOVEREIGNTY:
THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION**

M. BAZHINA

(Ural State Law University named after V.F. Yakovlev)

I. SHAKHNOVSKAYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article discusses issues of the sovereign right of states to independently conduct state information policy. The authors analyze the concept of “information sovereignty” based on scientific approaches and the content of strategic program documents in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Attention is focused on determining the characteristics of information sovereignty, as well as modern threats to ensuring information sovereignty at the level of the Russian and Belarusian information space.

Key words: *information sovereignty, principles of international law, information security, state information policy.*